

**Роберт
КОЛОМАЙНЕН**

г. Петрозаводск

ПУТЬ МАСТЕРА
к себе и к людям

Первоистoki на малой родине

В 2022 году исполнилось 80 лет известному карельскому скульптору Михаилу Коппалеву...

Творческая судьба Михаила Коппалева подтверждает житейское наблюдение: настоящее дело требует бескомпромиссного служения ему, и тот, кто обрел в своем деле цель и смысл жизни, кажется едва ли не родившимся с заложенным в генах истинным призванием.

Михаил Павлович Коппалев родился 15 сентября 1942 года в карельской глубинке – в Пряжинском или тогдашнем – Ведлозерском, районе Республики Карелия. Его родная деревня Хлевनावолок, в которой насчитывалось 25 домов, находилась вблизи старой советско-финляндской границы. Жители говорили по-карельски, финским и русским языком они овладевали в школе.

Михаил учился сначала в Хлевनावолокской начальной школе, где преподавали на финском языке. Затем в средней школе он обучался в Юргелице, в 15 километрах от родной деревни, а

оканчивал десятилетку уже в старинном карельском селе Ведлозере.

Директором школы был известный финноязычный писатель, литературовед и переводчик Урхо Нестерович Руханен. В 1948 году здесь побывала Мариэтта Шагинян, на которую Ведлозеро произвело прекрасное впечатление: «Оживленный культурный центр с веселой молодежью, с хорошими стариками – патриотами родного селения, со школой-десятилеткой, где в составе преподавателей есть доценты...»

Интерес к предметам изобразительного искусства проявился у Миши уже в пяти-шестилетнем возрасте, когда он увлекся срисовыванием картинок. Однажды он даже нарисовал по фотографии портрет своей родственницы. С годами творческая жилка крепла в русле такой репродуктивно-подражательной активности и школьного плакатно-стенгазетного оформительства. Правда, отец не понимал увлечения сына и требовал, чтобы Миша оставил свою возню с листами ватмана и занимался тем, что было испокон веку жизненно необходимо в крестьянском быту.

Тем не менее именно в родительском доме, где

дед и отец были мастерами на все руки, у Миши сформировалась «привычка к труду благородная», без которой профессия скульптора просто немислима. Немислима она и без унаследованной Мишей универсальной мастеровитости, присущей его крестьянскому роду.

Действительно, скульптурные материалы – камень, металл, глина, воск, бетон – и техники их обработки поразительно разнообразны. При лепке из глины или отливке скульптуры из гипса или металла делается каркас – своего рода «скелет» произведения, который придает ему конструктивную прочность. От скульптора требуются самые многообразные технические навыки и умения для воплощения его художественного замысла.

Еще в начальной школе один из учителей, ингерманландский финн Иосиф Вяйзьянен, попытался помочь Мише в получении художественной подготовки. Он послал запрос в Ленинград: в какой школе искусств мог бы учиться одаренный карельский мальчик? Выяснилось, что при Академии художеств была детская художественная школа, но, к сожалению, без интерната для иногородних.

В восьмом классе Миша начал постигать законы перспективы – благодаря студентам Петрозаводского университета, проходившим практику в Ведлозерской школе и организовавшим кружок рисования. В 1959 году, уже в десятом классе, Миша побывал на выставке картин карельских художников, организованной в Доме культуры Ведлозера.

Замечательный график Зиновий Львович проводил там встречи с посетителями выставки. Миша показал ему свои работы и получил совет: «Тебе надо обязательно учиться». Львович даже написал письмо в Министерство культуры Российской Федерации и получил ответ: в России есть два художественных училища с общежитиями, ближайшее из них – Палехское.

Окончив школу в 1960 году, Михаил решил получить художественное образование в Палехском училище. Посёлок Палех, расположенный в Ивановской области, издавна славился своей школой иконописи и народным художественным промыслом – искусством лаковой миниатюры. В миниатюрах отображались сцены повседневной жизни, литературные или фольклорные сюжеты. Изображение с чёрным фоном наносилось на папье-маше темперой (это водоразбавляемые краски на основе сухих порошковых пигментов).

При училище было общежитие и бесплатное трёхразовое питание, что и повлияло на выбор Михаила. Ведь родители, жившие в глухой деревушке очень бедно, не могли материально помогать сыну. Отец уже умер, мать трудилась в кол-

хозе без особого достатка. На приёмные экзамены в Палехское училище Миша явился в своем единственном фланелевом костюме, купленном за 12 рублей, да с 10-15 рублями в кармане.

С родной деревенской средой, с «глубинной» Карелией, вскормившей его, Миша расставался тяжело. Умирание села, распад и разрушение деревень оставляли гнетущее впечатление и отзывались тоской и болью в сердце. Ландшафт малой родины начинал напоминать то, что ныне называют «антропопустыней»: местность, в которой исчезла сеть традиционных очагов природопользования, расселения людей и социальной организации жизни.

Становление мастера

Так паренёк из карельской глубинки оказался в благодатной художественной среде Палеха и жадно впитывал знания и новые впечатления. Дореволюционный Крестовоздвиженский кафедральный собор, построенный в 1762–1774 годах на средства жителей Палеха и окрестных деревень мастером Егором Дубининым, был превращён в музей. Его великолепный интерьер, пронизанные токами высокой христианской духовности росписи поразили Михаила. Палехскую иконопись отличало, помимо смещения традиций, многофигурности композиций и некоторых других особенностей, мастерство рисунка.

Если первый шаг к осознанию своего призвания Михаил сделал ещё в школе благодаря кружку рисования и совету маститого художника, то второй и решающий шаг к своему профессиональному самоопределению он сделал восемнадцатилетним юношей в Палехе. На втором курсе директор училища, профессиональный скульптор, обратил внимание на своеобразие его рисунков и предложил: «Ты рисуешь, как скульптор. Попробуй себя в лепке».

Очевидно, педагог подметил у Михаила проявляющуюся в манере рисования способность к объёмному и целостному видению предметов. Тут вспоминается такой характерный факт из истории отечественного искусства. В ранний период обучения выдающегося скульптора Марка Антокольского в Петербургской Академии художеств профессор И. И. Реймерс советовал своему ученику в натурном классе: «Надо рисовать объёмы, а не линии, и, рисуя, чувствовать весь строй человеческого тела».

Очевидно, Мишин педагог угадал в нем такое чувство целого. Директор дал Михаилу пробное задание: вылепить из глины ухо микеланджеловского Давида, Михаил отыскал в подвале художественных мастерских смёрзшуюся глину, предназначенную для ремонта печей, и отколол топором несколько

кусков, уместившихся в двух кастрюлях. Размоченная в тёплой воде глина оказалась подходящим материалом для его первого ученического опыта в пластическом искусстве.

Это был поворотный момент в его судьбе: он поступает в Тартуское художественное училище имени Хейдеманна. Сделанные в зоопарке рисунки зверей – Михаил любил ходить в зоопарк и рисовать его обитателей – были оценены приёмной комиссией положительно. Обучение велось на эстонском языке, и Михаил, владевший карельским и финским языками, уже через год свободно говорил по-эстонски.

С третьего курса в 1963 году его учеба прервалась на три года в связи со службой в армии. Михаил служил сначала в Калининграде и позднее в Запорожье в транспортной авиации. К ратному делу он относился со всей свойственной ему основательностью и ответственностью. В армии Михаил освоил специальность механика-электрика и совершил 28 прыжков с парашютом, в том числе пять ночных.

После демобилизации Михаил продолжил учёбу в училище и окончил его в 1968 году, получив специальность художника-оформителя. Дипломную работу на фольклорные мотивы «Баный чёртик и человек» он защитил на «отлично». Это было панно (1,10 x 2,20), выполненное в технике чеканки из медного листа толщиной 1 мм. Его установили в вестибюле сауны Дома отдыха тартуского таксопарка. Через несколько лет сауна сгорела и медная чеканка панно расплавилась.

Следующим этапом в овладении скульптурным мастерством была учёба в Таллинском художественном институте, на отделении монументально-декоративной скульптуры, где опять понадобилось знание эстонского языка. Благодаря своим успехам Михаил получал повышенную стипендию им. Яна Коорта – первого национального скульптора Эстонии. Институт он окончил в 1973 году с отличием. Перед ним открывалась блестящая перспектива: должность главного художника района, хороший оклад, служебная машина, проживание в коттедже.

Первая высота

Акакой была в Эстонии важная для художника духовно-идеологическая атмосфера? Как вспоминает Михаил, в студенческих кругах идеологические оценки произведений не котиrowались и ему не хватало именно критических суждений со стороны. Очевидно, скульптор имеет в виду художественную критику как анализ, интерпретацию и оценку произведений образительного искусства.

Как бы то ни было, ранняя «студенческая» работа

Коппалева в жанре портретной пластики «Философ» (1971 г., гипс; 1993 г., бронза), кажется, отражает атмосферу того времени в прибалтийской республике. В «Философе» обнаружился и удивительно высокий уровень творческих притязаний скульптора.

Вглядимся в черты лица пожилого мужчины, в которых запечатлелась глубокая интенсивная работа мысли, ставшая уделом интеллектуала. Какие размышления рождались в его голове? Может, они были сродни думам эстонского писателя Леннарта Мери об исторических судьбах своей родины? А может, эстонский философ принадлежал к когорте мыслителей, конгениальных выдающемуся грузину Мерабу Мамардашвили?

В России эта работа не экспонировалась на выставках. Очевидно, она казалась слишком смелой, даже шокирующей в своей художественной выразительности, в которой реалистический план анфас дополняется вызывающе модернистским правым профилем – едва ли не анатомической визуализацией мозга. Эта вещь могла восприниматься как образ критически мыслящего, диссидентствующего интеллектуала из Прибалтики. Зато на выставках Коппалева в Финляндии как раз «Философ» привлекал повышенное внимание общественности и прессы.

В «Философе» можно видеть и иллюстрацию некоторых «надисторических» смыслов. Безрадостное, даже тоскливое выражение лица мыслителя приводит на память библейскую мудрость: «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь»; «Стремление познать суть вещей дано человеку как бич наказующий».

А если соотносить этот образ с духом нашего времени, то рождается мотив отчуждения человека от его изначальной природы. Ведь с развитием информационных технологий, робототехники и искусственного интеллекта человек оказывается во власти анонимных и бездушных социальных механизмов. Они программируют его жизнь, а то и вовсе оттесняют его с законного места под солнцем. Не эта ли зловещая тенденция современного развития удручает философа точно так же, как развитие машинной, механической цивилизации пугало и удручало его предшественников 100-150 лет назад?

И всё-таки по окончании учёбы Михаил предпочёл возвратиться в родную Карелию. Приём поначалу обескуражил: здесь его никто не ждал, и целый год он был без работы. Лишь в 1974 году Михаил начал работать по заказам организаций и выставок в художественно-производственных мастерских Худфонда в Петрозаводске. Тогдашний председатель горисполкома Павел Васильевич Сепсяков по рекомендации главного архитектора города Эдуар-

да Фёдоровича Андреева обратил внимание на скульптуры Коппалева. Они ему понравились, и Михаил стал получать заказы от города.

Так с обретением призвания начался долгий и очень непростой творческий путь Михаила Коппалева. Замыслы рождались, вынашивались художником – иногда годами, воплощались им в неустанном труде, в котором пытливая мысль и полёт фантазии скульптора требовали для своего претворения в образы и редкостных умений мастерового человека.

Это был и нелегкий путь таланта милостью божьей к признанию. В Союз художников он был принят лишь через четверть века, в конце 1990-х годов. Позднее он получил звание заслуженного деятеля искусств Карелии (2002 г.) и народного художника Карелии (2009 г.). Странно, что ему до сих пор не удалось организовать свою персональную выставку при содействии, скажем, профильного ведомства – Министерства культуры Республики Карелия и Союза художников.

Действительно, как выученик эстонской школы изобразительного искусства смог освоиться в нашем Северо-Западном российском регионе? Ведь в Карелии, с точки зрения художника, была своя, отличная от эстонской и вообще от прибалтийской, эмоционально-образная среда, свой культурно-исторический фон, свои складывавшиеся десятилетиями вкусы, эстетические предпочтения, свои оценочные критерии профессионального сообщества художников, свои ожидания и запросы широкой публики.

Всё это отражалось в работе градостроительных и художественных советов, служивших своего рода фильтром для творческих проектов. Скульптор называет этот фильтр цензурой – пусть и жесткой, но часто объективной и квалифицированной критикой.

Вехи творчества

Творчество Михаила Коппалева можно рассматривать как в биографо-хронологическом, так и в идейно-тематическом аспекте. При этом они неизбежно пересекаются и взаимно накладываются.

Одной из первых работ Коппалева здесь, в Петрозаводске, была выполненная им в 1974 году по заказу завода «Тяжбуммаш» скульптура «Сварщица» из стеклопластика. О её судьбе и местонахождении скульптор сегодня ничего не знает.

В эти же годы был создан «Портрет матери», а также трёхфигурная бронзовая композиция «Беженцы», которая потрясает своим драматизмом. От этой жизненно правдивой работы веет суровостью и трагедийностью судьбы – в годину ли жестокой нужды, голода и бесприютности в род-

ных краях, когда родина оказывается жестокосердной мачехой, или в военное лихолетье, когда родина не в силах помочь всем своим детям. А может быть, эта женщина и дети – гонимые из родного крова жертвы семейной драмы, разразившейся из-за жестокого мужа и бессердечного отца?

Так или иначе, измождённая фигура молодой женщины, спасающей своих детей, символизирует материнскую долю, судьбу продолжательницы жизни и рода. Её воздетая к небу голова выражает обращенную к Богу мольбу о помощи в минуты крайней физической и душевной усталости. Мать уводит детей прочь от угрожающего им зла, но, наверное, она уже на грани изнеможения и даже отчаяния и лишь повинуетя природному материнскому инстинкту, без уверенности в том, что там, куда они бредут из последних сил, они найдут участие и пристанище. Кажется, нелёгкой была и вся жизнь молодой женщины, тяжёлый труд на селе или в городе наложил характерный отпечаток на её внешность.

В 1975 году в пойме реки Лососинки на большом камне был установлен двухметровый бронзовый «Фавн» Коппалева. Играющий на свирели Фавн прекрасно вписался в парковый оазис городского пространства, в излюбленное место прогулок и отдыха петрозаводчан. Ощущение естественной свободы на лоне природы поддерживается окружающим пейзажем, его открытостью земле и небу.

Фавн – мифологическое существо, он был у древних римлян полевым и лесным богом, покровителем пасущихся в лесу и на полях стад. Скульптор нашел для своего персонажа художественно адекватный облик, который ассоциируется с извечностью природы и непреходящей молодостью её витального, плодородного начала: у Фавна длиннущая борода и кустистые брови древнего старика и молодые, зоркие глаза юноши, падкого на чувственные радости. Такая зооморфическая деталь, как маленькие рожки на голове, выполнена с художественным тактом.

Впечатляющим образцом декоративно-парковой скульптуры в столице Карелии явилась отличная самим автором из нержавеющей стали и установленная в 1982 году в прибрежном Парке Победы «Мелодия» – фигура девушки, играющей на лире. Композиция, примечательная и своими размерами – высотой три метра, дышит проникновенным лиризмом. Статность и округлость фигуры в лёгком левом полуобороте, плавность струящихся линий и сама поза девушки, чутко внимающей своей игре, – всё в её облике «музыкально», созвучно льющейся мелодии, глубоко волнующей её сердце. Можно сказать и так: в звуках лиры изливается внутренняя музыка женской души. Классически строгий и тонкий правый

профиль головы подчеркивает красоту девушки и одухотворённость её натуры.

Внимание привлекает верхняя часть музыкально-го инструмента, напоминающая по своей форме полумесяц. Не отсылает ли эта деталь к «Лунной сонате» Бетховена – одному из самых глубоких и волнующих произведений классической музыки? Кто-то даже называет эту работу Коппалева «Сонатой». Здесь возможны разные трактовки «мелодии» бетховенской сонаты, но в любом случае, на мой взгляд, сближение с бетховенской «Сонатой» неоправданно: в ней нет той душевной гармонии, которой лучится «Мелодия».

На протяжении десятилетий Михаил Коппалев работал и по заказам других городов, а также участвовал в Зональных выставках России. В Вологде он представил в 1974 году скульптуру «Гармонист» из стеклопластика. Образ молодого, разудалого гармониста отличается выразительной обобщённостью, в нем лапидарно воплощены легко узнаваемый тип и индивидуальность. Эту работу приобрели позднее в 1997 году финны на выставке в Настола близ города Лахти.

На новгородской выставке 1984 года демонстрировалось большое чеканное панно Коппалева «Ленин», а в Мурманске в 1989 году – скульптурные портреты «Афганец» и «Старый моряк» (алюминий).

С 1992 года Коппалев начал выезжать в Финляндию и со временем организовал там свою передвижную выставку. Если до этого в Петрозаводске он выполнял литьё в песчаные формы, то в Финляндии в рамках культурного обмена Коппалев освоил литьё по выплавляемым восковым моделям и начал применять этот метод для перевода своих работ в металл.

Так совместно с финскими литейщиками он воплощал в бронзе свои восковые модели в технике точного художественного литья. В итоге родилась внушительная экспозиция, насчитывающая около тридцати композиций малых форм, а также несколько чеканных и гипсовых работ. Это произведения анималистического жанра и на фольклорные мотивы. Работы скульптора демонстрировались во многих городах Финляндии – в Китее, Куопио, Варкаусе, Йисалми, Лахти, Коувола, Иматре, Рийхимяки, Лаппилахти.

Ряд созданных в родной Карелии работ Коппалева был включён в экспозиции Музея изобразительных искусств и Краеведческого (ныне Национального) музея Республики Карелия. В их число вошли «Афганец», «Моряк-ветеран», выполненный в мраморе портрет ветерана Великой Отечественной войны, героя обороны Ленинграда В.В. Ревина и другие. А представленный на Всерос-

сийской выставке в Москве бронзовый «Портрет матери» и композиция «Геологи» (стеклопластик) были приобретены Дирекцией выставок Художественного фонда России.

Вклад ваятеля в городской дизайн

Далеко не всегда судьба была благосклонна к Михаилу Коппалеву. Трудности возникали из-за недостатка, а то и полного отсутствия финансирования запланированных или уже выполненных работ. Да и пренебрежение заказчика или ответственного чиновника к праву скульптора на авторский надзор при реализации проекта сказывалось на качестве результата. Иной раз судьба воздвигала на его пути просто непреодолимые препятствия при воплощении творческого замысла, потребовавшего от него много сил и времени.

В 1984 году скульптор Михаил Коппалев, художник Герман Иванов и архитектор Евгений Карманов победили в очередном конкурсе на лучший проект мемориального комплекса – памятника партизанам и подпольщикам Карелии. Согласно несколько обновлённой версии 1987 года, памятник должен был представлять собой три сдвинутых близко камня с высеченными в них фигурами Партизана, Воина и Подпольщицы. Эксперты и общественность воздали должное реалистичности и смысловой прозрачности предложенного решения.

Речь шла о создании Поляны партизанской славы в Петрозаводске на стыке улиц Гоголя и Фридриха Энгельса. Туда был доставлен 200-тонный гранитный блок для создания монумента. Однако работы по реализации плана надолго остановились, а первоначальная идея и проект подверглись пересмотру с участием новых авторов. Их усилия воплотились позднее в Мемориальном комплексе в честь воинов Карельского фронта, партизан и подпольщиков Карелии (Аллея памяти и славы).

Неудачно сложилась и судьба другого проекта Коппалева. Несмотря на поддержку общественности и большинства специалистов, проект памятника дружбы для американского города Дулута «Вяйнямёйнен и Гайавата», утверждающий идею единства народов, пропал втуне: аппаратное закулисье отдало предпочтение менее удачному варианту другого автора.

Больше повезло скульптору с его проектом мемориала «Черный тюльпан» погибшим в Афганистане воинам-интернационалистам из Карелии. Открытый в 1992 году памятник находится в центральной части Петрозаводска на левом берегу Неглинки, в середине сквера недалеко от Республиканской школы искусств.

Памятник Ю.В. Андропову

«Мелодия»

*Скульптура
«Дерево Дружбы»*

*Памятник маршалу СССР
К.А. Мерецкову*

«Фавн»

«Медведь»

На одной из полированных плит у основания гранитного монумента высечены строки из стихотворения Леонида Молчанова: «Я навсегда останусь молодым // И буду жить в коротком слове «Память». На двух других плитах увековечены имена 56 погибших в Афганистане воинов.

Памятник впечатляет своим мужественным лаконизмом. И все же скульптор сожалеет, что ему не довелось самому перевести свою модель в камень, тогда монумент получился бы ещё выразительнее.

Когда же скульптор получает возможность воплотить свой замысел до полного завершения, результат удовлетворяет и его самого. Таков созданный Коппалевым в 1993 году из нержавеющей стали памятник дружбы для немецкого города-побратима Тюбингена, тепло принятый зарубежными друзьями Петрозаводска. Эта парковая композиция на калевальскую тему выполнена в типичном для современного западного искусства постмодернистском нефигуративном (неизобразительном) стиле. А 2002 год принёс скульптору победу в конкурсе на лучший памятный знак в честь 300-летия Петрозаводска.

Начало XXI века в творческой биографии Михаила Коппалева ознаменовалось двумя крупными работами, которые объединяет тематико-стилистическое единство. Их можно считать ярким проявлением высокого патриотического начала и гражданственности в художественном служении скульптора своему родному краю и стране.

В 2002 году Коппалев выиграл объявленный правительством Республики Карелия конкурс на создание памятника Юрию Андропову. Образ Андропова – руководителя и организатора партизанской и подпольной борьбы с врагом в Карелии, сложился у Коппалева ещё во время работы над проектом памятника партизанам и подпольщикам.

Ваятель стремился воссоздать образ исторического деятеля таким, как он запечатлелся в памяти современников – жителей нашей республики именно в период его работы здесь, в Карелии, в 1940–1951 гг., то есть задолго до того, как Юрий Андропов вошёл в состав высшего руководства СССР. Наверное, эта сомасштабность личности исторической конкретике края и жизненная убедительность образа и принесли скульптору победу в конкурсе.

Памятник Ю. В. Андропову был открыт в Петрозаводске в июне 2004 года. В сквере на улице, носящей его имя, на гранитном постаменте высится выполненная из нержавеющей стали стела высотой 3,1 метра, увенчанная портретным бюстом молодого Юрия Андропова. От него веет романтической приподнятостью, душевной теплотой и героикой –

эти черты личности Андропова отмечают ветераны, знавшие его в молодости.

Второй крупной работой историко-патриотического плана был памятник маршалу Кириллу Афанасьевичу Мерецкову – командующему войсками Карельского фронта, открытый 9 мая 2005 года в Петрозаводске на пересечении улицы Мерецкова и набережной Ла-Рошель. Выполненный из чёрного гранита памятник представляет собой погрудный бюст с постаментом общей высотой 2,7 метра. Коппалев избежал помпезности в трактовке образа; благодаря тщательному изучению военных фотографий маршала он удачно воссоздал сдержанно-благородный облик героя-полководца Великой Отечественной войны.

Портретная скульптура и анималистика

Портретная пластика представлена в творчестве Михаила Коппалева широко и разнообразно. Одной из первых его работ в этом жанре был «Портрет матери», который отличают психологический реализм и жизненная достоверность. По мнению искусствоведа Евгения Калинина, «внешне точный, он удивляет жесткостью черт характера, настроения. В какой-то степени это можно объяснить нелёгкой жизнью, прожитой матерью восьмерых детей, тяжестью утрат. Можно сказать, что в портрете персонифицировалась нелёгкая судьба карельского крестьянства, на долю которого выпали тяжкие испытания, разрушение векового уклада».

Своё кредо портретиста скульптор характеризует как настоящую влюблённость в суровые, испещрённые жизнью лица. Он стремится запечатлеть типаж в скульптуре не методом непосредственного наблюдения и отображения, а «постфактум», на основе отложившихся в памяти впечатлений и образов.

Именно такими закалившимися в горниле жизненных испытаний людьми предстают нашему взору деятели культуры в портретных произведениях Коппалева: «Сиркка Рикка» (певица, удостоена звания «Народный артист РСФСР», «Художник и ветеран-пограничник А. Каштанов» (тонир, гипс), «Стронк Георгий Адамович» (народный художник Карелии, гипс), «Урхо Нестерович Руханен» (старейший писатель и переводчик Карелии, гипс).

Евгений Калинин отмечал, что «Сиркка Рикка» «привлекает точным ощущением особенностей этнического типа: волевой настрой героини, сдержанная лиричность, интеллигентность». По его мнению, близки к этому образу «Кантелистка», а также другие вещи, в которых «всегда есть уважительное отношение к герою, особенная авторская сдержанность». К ним можно отнести,

например, станковые бронзовые скульптуры «Рок-певица», «В юности», «Пастушок».

По заказу Министерства культуры Республики Карелия Коппалев создал серию скульптурных портретов карельских сказительниц Марии Михеевой, Йоуко Хямяляйнен, Татьяны Перттунен, Мавры Хотеевой. Выбор материала для работ, увековечивающих память о выдающихся рунопевцах, не случаен: чёрный габбро-диабаз и нержавеющая сталь хорошо противостоят разрушительному действию времени.

В случае Марии Михеевой скульптор придавал особое значение и цвету: типаж, светлый образ предполагает светлый материал. Портретные скульптуры установлены на могилах сказительниц, на кладбище в посёлке Калевала. Сейчас у скульптора в работе портрет замечательного карельского поэта Владимира Брендоева.

Мотивы эпоса «Калевала» близки сердцу Коппалева. Знакомство и общение с финским рунопевцем Сампой Уймоненом вдохновили его на создание портрета «Вяйнямёйнен» (1992–1994, бронза). Эпический герой запечатлён в этом скульптурном образе в минуту вдохновенного озарения после схватки за Сампо, когда Вяйнямёйнен, перенеся его осколки на «туманный мыс» и «далёкий остров мгlistый», обращается к богу Юмала со словами: «Дай нам радоваться жизни, // дай всегда нам жить счастливо...»

Пытливый и сочувственный интерес человека к природе и жизни животных отразился в анималис-

тике Коппалева, которую отличают эмоциональная теплота и легкий юмор. Трогательно человечен в своей грусти и неприкаянности аист в «Марабу» (1969–1997, алюминий, бронза), симпатичен играющий совсем по-детски с ящеркой медвежонок в «Игре» (бронза). Великолепна изогнувшаяся в вытянутую вперёд дугу мощная фигура медведя, ухватившего за хвост рыбу («Медведь-рыболов», бронза), игриво-хищной взрывной силой веет от рыси («Рысь», бронза). В «Девушке с норкой» (бронза) тонко передана и симпатия девушки к ручному, хищному от природы зверьку, и его доверие и открытость к человеку. А в городском пространстве Петрозаводска, на Неглинке стоит на камне «Медведь» Коппалева как воплощение уверенной в себе и бдительной природной силы хозяина леса.

Главный критерий художественных удач для Михаила Коппалева – это отношение людей, например, жителей Петрозаводска, к его произведениям: созвучно ли его искусство мыслям и чувствам современников, помогает ли оно осмыслить дух переживаемого времени и минувших эпох, доставляет ли людям эстетическое наслаждение и светлую радость бытия? В этом заключается и сокровенный смысл творчества скульптора.

□

Роберт Петрович КОЛОМАЙНЕН

родился в 1944 году.

*Окончил историко-филологический факультет
Петрозаводского государственного университета.*

*Работал переводчиком издательства «Прогресс»,
главным редактором финноязычного журнала «Карелия».*

*Автор многих статей по вопросам культуры,
литературы, искусства и науки.*

*Заслуженный работник культуры РФ,
заслуженный работник культуры Республики Карелия,
член Союза писателей России,
член Союза журналистов России.*

Живет в Петрозаводске.

